

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№7 (211) 2021

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Если говорить об отдельном человеке, для каждого история может стать Священной благодаря выбору самого человека, потому что, по замыслу Бога, вся история должна быть Священной. Но поскольку когда-то первый человек согрешил, пал, то таковой становится не вся история. В ткани исторического процесса в целом возникает некий стержень, пронизывающий время, — этот стержень и есть Священная история. В глобальном плане мы можем разделить её на этапы: Священная история Ветхого Завета — история «вызревания» отношений Бога и человека, которая заканчивается рождением Спасителя; и другая, хотя и связанная с первой, являющаяся её продолжением, Священная история — история Самого Христа Спасителя, Его служения Богу и человеку. В этой истории всё совершенно. С окончанием подвига Христа Спасителя заканчивается и Священная история. Начинается другая история, тоже Священная, — история Церкви. Мы можем говорить о малой священной истории отдельно взятого члена Церкви. В каждой индивидуальной, личностной священной истории в качестве образов, первообразов и парадигм по-разному отражается история Ветхого и Нового Заветов.

Человеческая мысль (не только церковная, но и светская) неоднократно поднимала вопросы истории и делала это задолго до Церкви. В философии даже существует направление историософии (философии истории). Но церковная мысль серьёзно поднимает этот вопрос в конце II — начале III века. Отцы и учителя Церкви задумываются о том, как Священная история связана с жизнью Святой Троицы. И этот вопрос является отправной точкой для размышлений о Священной истории в церковном ключе.

Святые отцы, размышляя о Святой Троице и Её жизни, которая протекает вне времени, таинственна и недоступна для нас (хотя она всё-таки в какой-то мере доступна и необходима для познания человеком), говорили о некоторых закономерностях внутри Троичной Жизни, которые хотя и внеисторичны, но являются прообразами того, что простирается в историю.

Приведу пример. Есть такое понятие, как образ откровения и образ действия Святой Троицы. Действие у всех Лиц Святой Троицы едино, но при этом каждое из Божественных Лиц участвует в этом действии особым образом. Это участие отражается в Священной истории. Мы знаем, что Ветхий Завет — время, когда действовали все Три Лица Святой Троицы (Отец, Сын и Святой

Для нас Священная история прежде всего Ветхий и Новый Заветы — те события, которые однажды совершились и уже навсегда запечатлелись в истории мира. Почему Священная история называется Священной? Потому что, в отличие от любой другой истории, это история отношений Бога и человека. Сам Бог принципиально внеисторичен, а человек, которого Он замышляет и творит, напротив, историчен, его жизнь пронизана историей и сама по себе её представляет и в замысле Бога, и в реальности.

БОГОСЛОВИЕ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ

Дух), но особое значение имел образ действия Отца. Когда воплощается Христос Спаситель, Сын Божий, наступает тот период, который некоторые учителя Церкви называли «эпохой Сына». Это особая полнота образа действий Сына. А потом, с рождением Церкви, мы видим особую полноту образа действий Святого Духа.

Другой пример: Бог Отец является Источником бытия и Сына, и Святого Духа. Для нас «отечество» Отца является некоторым первообразом того, что происходит в Церкви, потому что в Церкви Христовой для нас является Отцом и Главой Церкви уже Христос Спаситель, от Которого, соответственно, по векам истории передаётся «отечество» и «сыновство» через апостолов, святых.

В истории бывали случаи, когда даже святые и учителя Церкви, пытаясь глубоко проникнуть в данную тему, опережали своё время и тонули в своих умозаключениях, как было

с Тертуллианом и блаженным Августином. Такая опасность существует.

Когда мы обращаемся к истории Ветхого Завета, то видим ряд теофаний (Богоявлений) и говорим о том, что в основном в этом участвовал Бог Отец. Вспомним эпизод из жизни пророка Моисея, неопалимую купину. Действовали и Отец, и Сын, и Святой Дух. Но образ действия Сына и Святого Духа в Ветхом Завете ещё не достиг своей развёрнутости, потому что Божественные действия не то, что пребывают внутри Бога, а это выход Бога к миру. Соответственно, образ действия, личностная характеристика тоже имеют отношение к этому выходу Бога к миру в той или иной конкретной ипостаси.

Приведу пример: Христос Спаситель, Сын Божий, воплотился, совершил Свой подвиг, умер и Воскрес. Он передал человеку всецелую Божию благодать. Это не означает, что всецелая Божия благодать не

была явлена человеку до этого момента. Но это означает, что она не была явлена в полноте именно образом действия Сына. Но эта же благодать, всецело явленная человеку, ещё не была всецелена внутри человека. Можно было стоять рядом с Христом Спасителем, как стояли фарисеи и книжники, и при этом, изливаясь на них, благодать их не касалась. Иуда причастился, но при этом благодать его не касалась. Она прошла сквозь него. Образ действия Святого Духа всецелая благодать уже внутри человека.

Памятуя о конце мира, который когда-то последует, мы поднимаем этот вопрос в глобальном масштабе. Это приход Церкви к своему земному пределу. Прежде чем этот процесс совершится, он протекает, моделируется в отдельно взятом человеке как Церкви. Но до этого данный процесс некогда уже совершился в своих первообразах: Священной истории Ветхого и Нового Заветов. Эти

истории совершенно различны, но они являются первообразами того, что сейчас протекает в нас, в глобальном плане — в Церкви, чем закончится её земное бытие, бытие мира.

Мы говорим о Церкви как о Единой Церкви Христовой, Поместной Церкви, общине, домашней Церкви — семье. Но, как ни странно, мы можем говорить как о Церкви даже об отдельно взятом человеке. Основанием для этого являются в том числе слова святых отцов. Например, святой Иустин (Попович) говорит о Христе Спасителе: «Мы можем называть Христа не только Главой и Телом Церкви, но и Церковью». Продолжая его мысль, мы можем сказать, что можно называть Церковью отдельного человека — не в том смысле, что человек является неким собранием вне Церкви Христовой, но в том смысле, что он является её частью и в каком-то микромастбабе отображает в себе те процессы, которые протекают в Церкви. Внутри себя человек тоже есть некоторое собрание сил, которые разорваны грехом. Это тоже отображает то, что происходит в Церкви.

Есть определённые закономерности, внутренняя логика взаимоотношений Бога и человека. Скажем об этом в общих чертах. Есть внутренние закономерности служения Христова и священной истории отдельного человека, которая отражает в себе и ветхозаветную, и новозаветную истории. Но маленькая священная история отдельного человека является образом, моделью Священной истории Всецелой Церкви. Преподобный Викентий Леринский, святой отец V века, приводит в качестве примера замечательный образ, который я очень люблю и который многие знают: образ Церкви как человека. Он состоит в следующем: человек рождается, постепенно созревает, все его органы растут — остаются теми же самыми, но при этом человек проходит разные этапы своего исторического бытия, которые движутся от начала к концу. То же самое происходит и с Церковью. Есть много эволюционных образов Церкви: например, образ горчичного семени. Маленькое семечко — это Христос. Оно микроскопическое, но содержит в себе всё. Потому что Христос Спаситель по природе и есть Всецелая Церковь. В ипостасном смысле нет, но по природе — да. Это природа обоженного человека. При этом Христос говорит Своим ученикам: «Вы будете совершать дела большие, чем совершил Я». Парадокс: как можно совершить большие дела, чем совершил Христос? Можно, но нужно это правильно понимать.

Продолжение на стр. 3

Господь заповедовал нам: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5, 44). Однако эта заповеданная любовь — не наша, невозможная для биологического существа, подчиняющегося инстинкту самосохранения, — это Божия любовь, которую явил Господь на Кресте.

Когда мы возлюбим Распятого за нас Господа больше, чем свою ветхую душу, сросшуюся с плотью и ее похотями, так, что сможем отвергнуться ее, очистим свое сердце так, чтобы Господь смог вернуться в него, тогда мы вновь и станем участниками Божественной любви и будем относиться к происходящему и ко всем людям по-Божьи. А пока мы не имеем Бога в сердце, мы не можем избавиться от обид, страхов и пр.

Итак, только достигнув главной цели христианской жизни — соединения с Богом, когда Господь будет присутствовать в нашем сердце Своей благодатью — мы реально сможем изжить все свои страхи, злобу и простить даже тех, кого по-человечески, как нам представляется, простить невозможно.

Вот сейчас началась какая-то эскалация обвинений, обид, поиска врагов. Поднимается шквал негодования. Он может оказаться намного более опасным, чем те угрозы, против которых направляют этот девятый вал в прессе, в соцсетях, в мессенджерах. Куда как действеннее было бы направить всю эту энергию в молитву.

Но главное, тут надо помнить, что характер молитвы должен быть, по примеру находящихся в печи вавилонской, покаянным, а не мечущим громы и молнии, какую бы мы себе мишень для этого ни нашли. Ничего без воли Божией не происходит. И если что-то нам уже объективно дано, надо думать о причинах: почему Господь нам то или иное попускает?

«В городе позор, на селе разор, худо на земле, мир лежит во зле». Потому и позор, и разорение, что «разруха в головах»: жены не хотят спасаться чадородием, мужи не хотят в поте лица землю пахать, монахи не хотят молиться. С такими не то что президенту, а и Богу Самому не управиться. Не оттого, что Бог не всемогущ, а потому что Он никогда не принуждает исполнять Его волю. Он принимает только свободное и добровольное с Ним согласие. Вот задача: какой еще напастью людей в чувство привести? Про это у пророка Исайи сказано: «Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство?... поля ваши в ваших глазах съедают чужие» (Ис. 1, 5–7). Разве не похоже?

Отец Валериан Кречетов часто говорит об обрывках изречений, которые до нас доходят в искаженном и выхолощенном по смыслу виде. Вот одно из таковых: «Мы не можем ждать милостей от природы после того, что мы с ней сделали», — это подлинная цитата И.В. Мичурина! Как видим, её тоже исковеркали.

А сейчас мы намерены продолжать работу по уничтожению природы на земле, да еще и в космос вторгаемся. Внедряем всякие генномодифицированные растения, животных таким же манером «совершенствуем», — тем самым в погоне за

быстрой прибылью и землю, и себя уродуем. Да и люди вырождаются! Похоть пограла деторождение. Тут не только блуд, всячески пресекающий возможность зачатия, но зачастую уже и противоестественные сожителства. А еще убийства младенцев, совершаемые женщинами в собственных утробах. И происходит это в куда более ужасающих количествах, превосходящих потери от мировых войн, как и от той же эпидемии.

Нас пугают сейчас жуткими антиутопиями, но худшее уже происходит. Если мы и дальше хотим жить по самоубийствен-

ной рии, когда уже сквозь реальность человеческую, историческую, физическую начинает проступать inferнальная. А её перебороть уже никакими человеческими средствами и методами невозможно, — только силой Божией.

Но Бог только смиренным дает благодать (ср. Иак. 4, 6) — энергию победы. А значит, еще раз повторю: и молитва наша должна быть покаянной.

Человек — раб страстей, то есть если он не в молитве, вне опыта Богообщения, он — и даже целый народ, как и всё человечество, что мы воочью сей-

А всё сопутствующее — вирусы, вакцинации и т.д. — это только средства довести народы, близких людей, да и всё человечество до всеобщей взаимной розни, губительной для бессмертных душ. Борьба за права, свободы, здоровье, жизнь — это как бы само собой разумеющееся, всё понятно и обоснованно. Но если при этом губятся души, — все эти вояки проиграли своему главному, которого и не заметили, противнику...

Во времена преподобного Силуана Афонского гонения на Церковь главной, наверное, напастью представлялись, и он

и отвечать добром на зло. Это вовсе не отрицает противодействия злу на внешнем уровне. Но внутри, повторим, мы не должны озлобляться, чтобы не терять Духа Божия, — иначе это будет главное поражение.

И вот кому, как не христианам, начать в общественном организме это лечение и профилактику агрессии, боязливости, которые, наряду с другими смертоносными грехами, в значительной степени навлекают на всех те беды, о которых мы ведем речь.

«Стяжи, христианин, дух мирен...». Тогда со злом уже Сам Господь разберется. Это уже тысячи раз в истории человечества, отдельного народа или каждого человека доказано. А без Бога мы в принципе не можем гасить эти взрывные волны вражды всех против всех, осуществляя заповедь любви к врагам. А значит, так и будем саморазрушаться, и общество продолжит затягиваться в этот нагнетаемый потворщиками дьявола эпицентр паники и деструкции.

Тем более что лукавый сейчас так всё закручивает, что во многом люди кидаются уже в своём негодовании и распалённом гневе не только на какие-то реальные вещи, но на явные миражи: постоянно устраиваются информационные вбросы, ролики на скорую руку стряпаются о том, как всех хотят убить...

Сказано же: «...пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2 Сол. 2, 11–12).

А Истина нам в Евангелии открыта. Чего же еще, каких еще правд разыскивать, если эта главная правда жизни, и жизни вечной, оставлена и попирается? Если этой Истине не верят, то так и будут заменяться, оглядываясь на этих репетиционных предтеч антихриста: это печаль, а может быть, это печаль? Дьяволу-то того и надо — всех закрутить и запутать.

«Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте» (Ин. 14, 1), — сказал Христос. Веруйте в Евангелие, и Господь в нужный час вразумит.

Потушить весь тот пожар, который сейчас в масштабах всей планеты разжигается, человеческой уже любовью не удастся, а только Божьей любовью. Бог всех любит. Во Христе «нет ни Елина, ни Иудея... раба, свободного» (Кол. 3, 11), — все спасающиеся.

Все мы, христиане, призваны — не озлобиться в испытаниях, сколь бы тяжкими они ни были. «Запомни, грядут времена, когда только любовь может нас спасти! Учись растить в себе любовь. Только она — жизнь. Все остальное грех, хуже смерти. Мы пропадем без любви, пропадем!» — как сказал один афонский старец. Любовь воскрешает нас, даже когда мы, казалось бы, пропали. Господь показал это на Кресте. Он воскрес. Так же и мы воскресаем для Царства Небесного — и страна наша, во свидетельство многим разувелившись, неоднократно воскресала, но только потому и при условии: если будем иметь любовь Божию.

**Иеросхимонах
Валентин (Гуревич),
духовник Донского
монастыря в Москве**

Изначально, когда души наших прародителей находились в непрестанном Богообщении, человек был полноценным. Являлся участником Божественной любви. После грехопадения Господь отступил от падшего. Вот как об этом сказал святитель Феофан Затворник: «Человек опустел от Бога». Душа человека осталась наедине с его биологической природой, и в нем стали доминировать животные инстинкты. Например, инстинкт самосохранения, самозащиты: нас кусают — мы кусаемся, озлобляемся, боимся и т.д.

НЫНЕШНИХ ВРЕМЕНАХ

ним сценариям, то дело-то вовсе не в коронавирусе, и не в чем-либо заговоре по заражению им, или геноциде посредством тотальной вакцинации населения планеты. Было же открыто отцу Иоанну (Крестьянкину): «Винных не ищите, виновных не ищите!»

Дело в том, что мы сами хуже крыс, клопов, тараканов и других вредителей — мало того, что уродуем и ликвидируем всё вокруг, но ещё сами себя и своих детей самоубийственно уничтожаем! Кто из этих гадов способен на такой противоестественный суицид? А мы еще и возмущаемся, когда с нами начинают поступать так, как мы с этими паразитами. Бог силен остановить любое зло. Если мы покаянно к Нему обратимся. А иначе — сказано: «семя нечестивых потребится» (Пс. 36, 28)...

«Правы, суды Твои, Господи. Согрешихом, беззаконновахом, неправдовахом пред Тобою»... Даже если за всем происходящим стоят или вам за всем видятся «страшные безумные маньяки-геноцидчики», молитесь: «И Ты навел еси на нас уже не царя незаконного и жестокого паче всея земли, а развязал руки утратившим Богоподобие и человекоподобие... Но не предаждь нас до конца, отцев Боже. Ты всё можешь. В Твоих силах совершить чудо взыскания и покаяния даже этих окончательно погибших маньяков... Как древних мытарей».

И еще, конечно, всегда надо стараться осмыслить, почему Господь попускает действовать против нас тем или иным силам. Речь идет не о конкретных поводах. Необходимо понять, что вне опыта Богообщения все мы испорчены, человеческая природа повреждена грехом, который дает власть демонам над душами как тех, кто злодействует, так и тех, против кого это зло направляется, провоцируя встречный резонанс озлобления.

То есть это такие пиковые моменты человеческой исто-

час и наблюдаем, — беззащитен перед сатаной и его слугами.

Все мы пленники темной силы, зримыми символами которой и является та же зараза, какого бы она ни была происхождения. В конце концов, в любом случае человек довел природу до такого состояния, что этот вирусный бум был вызван, со всеми этими последующими штаммами-волнами.

И мы обречены, прививай нас или нет, проникай к нам на территорию новые штаммы и экстренно придумывай да запускай оттестированные или непроверенные вакцины, или еще как-либо действуй или бездействуй, — всё это на самом деле не так важно, если мы не находимся под покровом благодати Божией. Не так, так иначе враг нас сразит. Война уже началась.

А взывается обороноспособность — щит Божьего заступления, который в нынешней ситуации уж точно действеннее и атомного — смирением, покаянием, молитвой, постом, — вот сейчас как раз Петров пост, апостольский, наступил. Надо подвизаться.

Все мы, современники, имеем те или иные зависимости, скованы врагом по рукам и ногам. У кого-то эти кандалы — алкоголь, у другого — блудная страсть, у третьего — властолюбие, у четвертого — геймерское пристрастие. Вот всякие катаклизмы, эпидемии, бедствия и дают нам всегда понять, насколько же мы все в порабощении.

А все мы, люди, на самом-то деле — братья и сестры по несчастью. Друг на друга-то нам чего еще обижаться-то и восставать?! Непривитым превозноситься над теми, кто «уколотся», а привитых и ковид-диссидентов эгоистами считать?

Господом сказано: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1). Дьяволу и важно всегда посеять, прежде всего, рознь. Всех рассорить, поднять друг против друга. Он же этого и добивается.

тогда отмечал: «Если вас кто обижает, или бесчестит, или отнимает что ваше, или гонит Церковь, молитесь Господу, говоря: Господи, все мы — создание Твое, пожалей рабов Твоих и обрати их на покаяние». И тогда ощутимо будешь носить в душе своей благодать».

Вот — реальный способ стяжания благодати в той самой, разжигаемой и сейчас ситуации озлобления и всеобщей вражды. То, что происходило веком ранее, сегодня еще более усугубляется будет. Чем ближе к последним временам, тем серьезнее искушения.

Поэтому нам тем более важно — не раздражаться, не озлобляться, не срываться в обвинения, даже тогда, когда к этому, казалось бы, всё и все вокруг подталкивают. Это, собственно, и есть главная цель нашей христианской жизни: стяжать не ненависть, а любовь даже к врагам, не безразличие и равнодушие, а именно любовь к досаждающим. Даже к убивающим — вне зависимости от того, реальна эта угроза или продукт нашего воображения, — мы не должны допускать злу разъедать нас изнутри.

«От нас, — как говорил протоиерей Сергей (Орлов); в постриге иеромонах Серафим), — зло не должно исходить». В приоритете у нас всегда должно оставаться — душу свою блюсти. А тогда можно уже и вовне, с помощью Божией, куда как эффективнее и более метко, не промазывая и без лишней суеты и переполоха, действовать.

Когда Бог отступает от человека, то с нами остается, повторимся, лишь наша биологическая природа, которая цепляется за свои инстинкты, — в частности, самозащиты: все начинают воевать против всех. Это что-то наподобие аутоиммунного заболевания в организме. Лечить тогда уже надо сам организм.

А для того, чтобы оздоровиться, следовательно, и нужно вести себя в соответствии с заповедями, по-Божьи: любить врагов

Окончание. Начало на стр. 1

Заменим образ горчичного семени образом соснового семени. Он более нагляден для нашего северного человека. Не знаю, растёт у нас горчица или нет, это редкость, а сосны растут. Из соснового дерева можно построить дом, сруб, а из семечек невозможно. Но зато сосны бесполезно закапывать в землю, чтобы из них что-то выросло. Семечки и брёвна будут действовать по-разному, но деревья, из которых получают брёвна, вырастают из семечек. Кстати, дом — тоже экклезиологический образ. Образ града, храма, дома, башни очень известен. Начиная с Иоанна Богослова к нему обращались многие святые отцы. Церковь, простираясь в историю, растёт и, в сущности (человеческой обожённой сущности, какой её замыслил Бог и какой она целиком заключена в Иисусе Христе и выражена в Новом Завете), оставаясь тем же самым, наполняется каким-то новым соборно-ипостасным содержанием. Она не просто растёт: мы можем наблюдать, что Церковь в своей истории тоже проходит какие-то закономерные этапы своего бытия. Можно сказать, что она, как и человек, призвана отразить и отражает в себе путь Христов и путь ветхозаветной Церкви, потому что Церковь — бесконечное, перманентное восхождение человечества к Богу. Древняя книга апостоль-

БОГОСЛОВИЕ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ

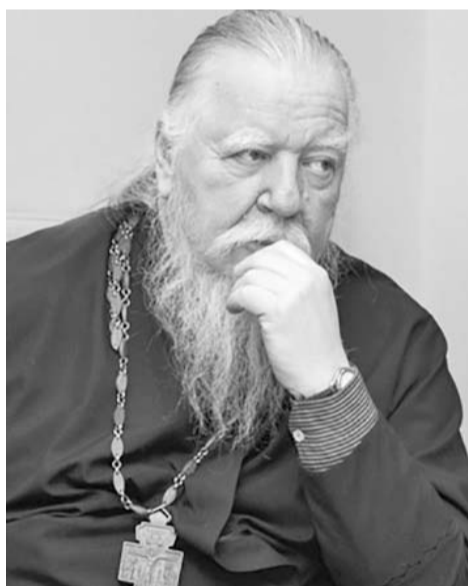
ского мужа Ерма «Пастырь» наглядно это показывает. Церковь является в образе старицы, потом молодеет — и, в конце концов, становится очень молодой. Но сквозь историю Церкви простирается и Божественный кенозис Христа Спасителя. Без этого она не была бы Церковью. Это две неотъемлемые друг от друга части, две грани одного целого. Церковь движется от эпохи своего младенчества, начиная с каких-то дел, и, расширяясь в истории сквозь времена более глубокого осмысления этих дел (это отражается на многом в жизни Церкви: и на практике церковной жизни в том числе), она постепенно приближается ко времени своей зрелости (не старости), когда искушения мира, окружающего Церковь, множатся как снежный ком и мир начинает отходить от неё. Эпоха тысячелетнего Царства Христова на земле в смысле видимого доминирования Церкви заканчивается, хотя Царство Христово никогда не иссякает. Церковь, внутри оставаясь единым целым, начинает видимым образом умаляться. Церковь — единственная цельность, которая есть в мире, и

она обнимает данной цельностью всё. Но в видимом плане с течением времени Церковь всё более умалется, что свидетельствует об эпохе её зрелости и приближении к той точке, когда Жертва Церкви призвана достигнуть своего предела и окончиться вечностью. Мы говорим о глобальных вехах истории. Я преподаю патрологию в Духовной академии Санкт-Петербурга. Мы подготовили три тома по патрологии. Эти тома разбиты по такому принципу: эпоха Древней Церкви («младенчество» Церкви), эпоха Вселенских Соборов и эпоха утраченной Ойкумены, особой жертвенности Церкви, её зрелости. Каждая из этих эпох принципиально отличается от другой, причем Церковь всегда одна и та же. Так же и человек: всегда один и тот же, но неодинаков на разных этапах своей жизни. Малая священная история отдельного человека всегда одна и та же, так как это история одного человека, но она проходит определённые этапы (как говорили святые отцы: делание, созерцание, обожение). С момента совершения подвига Христом Спасителем дья-

вольское дело было подрублено под корень. Он ослабел, был связан Христовым подвигом, потерял силу воздействия на человека. Но парадокс состоит в том (как это часто бывает в вещах, касающихся богословия), что дьявол приобрёл и новую мифическую «силу», потому что, как сказал Тертуллиан, «дьявол есть обезьяна Бога». Он ничего не придумывает сам, а паразитирует в своей деятельности на чём-то Божественном. Возникновение Церкви и её историческое вызревание и движение к Богу для него является образцом созидания теневой стороны бытия, образцом того, как разворачивать тайное беззаконие, что когда-то закончится приходом Антихриста. С течением истории между Церковью и миром нарастает напряжённость. С одной стороны, Церковь взаимодействует с миром, всегда пытается привлечь его к себе, вобрать в себя. С другой — мир (не как космос, а как силы, противостоящие Церкви) наращивает свою «мощь». Это две грани исторического процесса в целом: Священная история и её тень. Но сама Священная история Церкви движется и развива-

ется в некоем отношении с этой теневой стороной. Не случайно мы говорим о Божественном кенозисе. Христос Спаситель совершил Свою Жертву, умер и Воскрес не потому, что Ему это было приятно или хотелось это сделать (не в смысле следования воле Божией, а в смысле органического действия всех сил человеческой природы), смерть для Него была чем-то принципиально чужеродным. Но мир действовал так, что в отношениях с ним Жертва Христова была необходима, её невозможно было избежать. То же самое отображается в жизни Церкви, те же самые процессы. То, о чём говорилось выше, — область богословия. В жизни человека богословие начинает действовать с его вхождением в Церковь. Человек исповедует Символ веры — значит, богословие вошло в его жизнь. Этот образ ещё не раскрылся в некую полноту, но он есть. И благодаря ему, Символу веры, «суперсжато» богословие, человек способен быть христианином. В нём заключён образ Христов. Далее, через жизнь человека в Церкви, исполнение заповедей, он оказывается способен прийти к созерцательному единению с другими членами Церкви, а через это — ко Христу, уже не как к образу, а как к той Полноте, которая пронзит всё его существо.

Протоиерей
Михаил Легеев,
кандидат богословия

Вот так — только после кончины — и познается истинный мудрец. Только сейчас, читая то, что говорила когда-то протоиерей Дмитрий Смирнов, мы понимаем, что был он человеком исключительной духовной мудрости. Ну что ж, слова отца Дмитрия остаются с нами, мы можем вновь и вновь их перечитывать и учиться мудрости!

Успей стать христианином!

Человечество настолько глубоко погрузилось в грех, что спасение от греха становится совершенно неинтересно. Причём даже людям, ходящим в церковь: им гораздо интересней наладить взаимоотношения с невесткой или устроиться на работу.

Сколько раз я это наблюдал. Человек приходит, чуть не плачет, спрашивает что-то. Начинаешь отвечать, а он — не слышит. Он что-то своё продолжает говорить, объяснять. Зачастую люди приходят, чтобы выговориться, а не чтобы нечто услышать.

Я сорок лет служу и не перестаю удивляться совершенству того организма, который называется богослужением. Оно евангелиецентрично.

Если ждать вдохновения, настроения, тогда просто не успеешь стать христианином...

У нас в семинарии учился один парень, мы с ним вместе сдавали вступительный экзамен. У него спрашивают одно, другое, а он говорит: «Я не знаю ничего. У меня и книг никаких не было никогда. Просто я стоял на остановке и увидел листок бу-

маги, поднял его...» И достаёт этот листок бумаги, разворачивает. А это — одна страница из Евангелия. Он прочёл её, выучил наизусть и пошёл поступать в семинарию! И его приняли. Он окончил четыре курса, женился и... умер. Мы его хоронили: 50 священников во главе с епископом отпевали. Ему было только около 30 лет. Этот семинарист хотел выучиться Евангелию — и он выучился. В самом лучшем учебном заведении, которое на то время было в России. Господь забрал его, счёл его готовым. Это — уникальный путь. А так — у всех по-разному в жизни бывает...

Сеансы Кашпировского, Чумака показывали, насколько наш народ внушаем. Но Антихрист-то будет обладать ещё более мощным воздействием на людей. Кашпировский — просто жалкий ученик, и то собрал у экранов десятки миллионов людей. Он их просто на колени поставил перед собой, он упивался своей властью. А чем поманил? Здоровьем. Вот часто приходит человек в храм, говорит: батюшка, здоровья нет. И так подумаешь: пообещай ему сейчас здоровье, и он продаст всё на свете, лишь бы у него что-то не болело, не жало, лишь бы всё у него было хорошо.

Куда Христос пошёл? На Голгофу. Чем она кончилась? Распятием. И у нас ничего другого не будет... Только так, только путём скорбей, унижений бессмысленных, совершенно несуразных. Вот, казалось бы, делаешь доброе дело. Что ты за это получишь — награду, похвалу? Нет, плевки в лицо, больше ничего. Есть ли более добрые дела, чем Христос сделал на земле? Мёртвых воскресал, слепым давал зрение, прокажённых очищал... Главное, что Господь дал путь, идя которым, можно спасти душу, навеки вернуться к Богу. Вот

что Он дал! Какую драгоценность! И за это Его убили.

Крестятся не для того, чтобы всё было хорошо. Крестятся, чтобы идти на страдания за Христа. Потому что без страдания ничему не научишься.

Семья — это не институт. Институтом называется то, что есть деяние рук человеческих. Например, прокуратура или Росгвардия — это институты, а семью не человек создал. Это творение рук Божьих.

Господь к каждому милостив. Но в Царство Небесное входят исключительно одни желающие...

Мало ли что у меня в душе, мало ли какое у меня настроение, какие у меня симпатии или антипатии к человеку. Сказано: люби ближнего, как самого себя. И всё, никаких уже не может быть отступлений. Нравится мне человек, не нравится, приятен он мне или надоел до последней степени, но я не могу его отвергнуть, если я христианин. Потому что если я его отвергну, это будет противно любви. Поэтому если он мне не нравится, я должен молиться, чтобы его Бог вразумил, чтобы он исправился. Но отвергнуть, пренебречь, переступить через него я уже не имею права, потому что хотя это, может быть, и не противно моей совести (совесть свою я грехами уже давно сжёг), но это противно Евангелию.

Вот пришли десять прокажённых и попросили, чтобы Он их исцелил. И Он исцелил. Сколько вернулось после этого

Его поблагодарить? Из десяти только один. А Господь же их всех насквозь видел. Он мог бы этого одного выбрать, его только исцелить, потому что он был единственный нормальный человек: ему сделали добро — и он поблагодарил; это нормально, это естественно. А остальным мог бы сказать: а вы, ребята, погуляйте, пока научитесь правильно себя вести. Но Господь этого не сделал. Раз они к Нему обратились, Он им дал, хотя они Ему потом навредили, и Он знал, что так будет. И христианин всегда именно так и поступает, хотя знает: от того, что он делает, ему часто бывает вред.

Все уже привыкли к мирным призывам. Война получила проклятие общества и отрицается как способ разрешения споров. Вся страна усееяна обелисками, озарена «вечными огнями». Ни одна газета не обходит вниманием нужды ветеранов всех войн. Часто можно видеть фотографии старушки матери или невесты-вдовы. Но почему в хоре осуждения войны — этого очевидного зла — слышится фальшивая нота? Почему лицо скорби порой напоминает лицемерную маску? Потому что в нашей стране идет страшная, необъявленная, многодесятилетняя кровавая война, имеющая сотни миллионов жертв убитыми и ранеными. Это и войной-то нельзя назвать. Бойня, гекатомба! С одной стороны фронта — невинные беззащитные младенцы, с другой — взрослые: матери, отцы, врачи. Младенцы не могут за себя постоять и гибнут миллионами, а взрослые, редко гибнущие в этой бойне, чаще отделяются ранениями. Но за это получают оплачиваемый больничный лист. Надеюсь, теперь понятно, о чём идет речь? Кто поставит памятник на неизвестной могиле безымянных младенцев?

Но совсем другое — память смертная, т.е. размышление и постоянное памятование о том, что душа покинет тело, грянут мытарства и Божественный Суд. По преподобному Иоанну Лествичнику, «боязнь смерти есть свойство человеческого естества, происшедшее от преслушания», а вот память смерти необходима так же, «как хлеб нужнее всякой другой пищи». Такое памятование побеждает страх, научает не бояться гибели своего тела, но прежде всего заботиться о своей участи в вечности.

Когда человек имеет веру, он вверяет себя Богу, а потому знает, что всё происходящее с ним ниспослано свыше. Поэтому и смысла чрезмерно трястись над своим телом нет. Конечно, это не означает беспечности: человек должен разумно относиться к телу и заботиться о нём в необходимой мере.

В какой-то мере страх смерти живет во всех нас, и победить его сложно. Я думаю, что он происходит от маловерия. Вот слова апостола Павла: «Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Флп: 1,21). Каждый ли из нас сможет так сказать? Нет, мы далеки от столь высокого состояния духа... Значит, все мы должны стремиться к такому совершенству, к святости.

В некоторых случаях страх смерти даётся не просто так — он как инструмент, который может помочь обрести Христа. Есть множество примеров, когда в минуты смертельной опасности человек обращался к Богу. Именно из-за страха смерти человек вдруг начинал молиться. Страх действовал как толчок, после которого человек осознавал скоротечность своей жизни, начинал ее ценить, задумываться о вечном.

Человек зрелый, разумный должен приучать себя управлять страхом, не позволять ему владеть собой, хотя это очень непросто. А вот память смертную, наоборот, надо в себе воспитывать. Старец Ефрем (Морайтис), ученик преподобного Иосифа Исихаста, приводил пример одной монахини (возможно, своей матери): когда она слышала бой часов, то говорила

Всякий православный человек должен хранить память смертную. Но в чём разница между страхом смерти и памятью смертную? События последнего года явно показали, что разница между этими понятиями огромная. Страх смерти обуял огромное число людей — я не устаю поражаться, когда вижу, как много этих напуганных. Иногда этот страх доходит до крайности, и человек просто теряет рассудок. Этот страх превращает жизнь человека в настоящий ад: из души уходит мир, появляется раздражение и озлобление. От такой нервной встряски страдает не только психика, но и тело человеческое: в нём с большей силой проявляются физические немощи. Получается, что подобный страх смерти реальную смерть только приближает.

ПАМЯТЬ СМЕРТНАЯ

себе: «Вот прошёл ещё час, и я стала ближе к смерти ещё на один час». Так она хранила память смертную, помогавшую ей не забывать о спасении души.

Хочу поделиться тем, что показал мне Господь в начале священнического пути, после рукоположения. Именно тогда меня постоянно стали приглашать к умирающим или к тем, кто находился в преклонном возрасте и долго не мог освободиться от плоти. Я проводил духовную беседу, исповедовал, причащал (причём в жизни человека это чаще всего было впервые), и через некоторое время человек уходил в мир иной. За моей спиной даже полушутливо-полусерьёзно говорили: «Если человек мучается и не может умереть, позовите этого молодого батюшку». Вот пример совершенно особый: в больнице сильно страдал болящий. Помню, как говорил с ним об исповеди, о необходимости искреннего покаяния, и он проницая. Я совершил таинства. Спускаюсь к выходу, меня догоняет женщина и сообщает, что человек умер. Причем она начала это словами: «Милость-то какая!» С тех пор, когда уходит примирившаяся душа, я так и думаю: «Милость-то какая!»

Для меня такой опыт стал явным свидетельством милости Божией — Господь давал человеку возможность принести покаяние и только затем забирал его душу. Потом так явно это не происходило; думаю, это было

Все мы православные молимся о непостыдной, мирной кончине. Могу свидетельствовать, что непостыдной была кончина моих бабушки и бабушки. Они ушли без злобы, без обиды на людей, без недовольства. Мирно, тихо. Помню, как после физических страданий (обширный инфаркт), суеты врачей лицо деда Владимира вдруг просветлело, он сказал мне несколько спокойных фраз. И потом испустил дух. Врачи подошли и сказали мне, 13 летнему мальчику, что бабушка умер. А когда умирала бабушка София, я уже был священником: сидел с нею рядом, видел, как спокойно ушла душа. Какие чувства, мысли вызвала её смерть? Только светлые. Это действительно непостыдная кончина, о которой мы молимся за богослужением.

Я никогда не стремился к каким-то откровениям, видениям. Зачем о них и просить, если Господь всё показывает в ежедневной жизни? Опыт чужой смерти научил меня многому. А про угрозу собственной жизни — если за неё всё время бояться, то что это за жизнь? Если человек или гибель — так что бояться неизбежного?.. Главное — жить с Богом, и по нашей вере Он не оставит нас и по смерти. Эта мысль всегда будет утешительна для любого христианина, поможет ему преодолеть естественный страх и подготовиться ко встрече с Господом.

Протоиерей Вадим Буренин

Письмо матери

Дорогая доченька! Наступит день, когда я состарюсь, — и тогда прояви терпение и постарайся понять меня. Если запачкаюсь за едой, если не смогу одеться без твоей помощи, будь терпелива. Вспомни, как много часов я потратила, чтобы учить этому тебя. Если, разговаривая с тобой, буду тысячу раз повторять одно и то же — не перебивай, выслушай меня. Когда ты была маленькой, мне приходилось тысячу раз читать тебе одну и ту же сказку, чтобы ты заснула; сотни раз отвечать на один и тот же вопрос. Когда ты увидишь, что я ничего не понимаю в новых технологиях — дай мне время и не смотри на меня с насмешливой улыбкой. Я так многому тебя научила: как правильно есть, как красиво одеваться, как вести себя в обществе, как бороться с жизненными невзгодами, помогала готовить уроки. Если в какой-то момент я что-то забуду или утрачу нить нашего разговора — дай мне время, чтобы вспомнить.

А если у меня так и не получится, не переживай. Ведь самое важное не то, что я говорю, а то, что могу быть с тобой, что ты меня слушаешь... Если вдруг у меня пропадёт аппетит, не заставляй меня есть. Я сама знаю, когда мне стоит поесть, а когда — нет. Если уставшие ноги откажутся служить мне опорой — дай мне руку, как я давала тебе свою, когда ты делала первые шаги. И если я однажды скажу тебе, что больше не хочу жить, что я хочу уйти к Господу, — не злись на меня. Когда-нибудь ты меня поймёшь. Видя мою старость, не грусти, не злись, не чувствуй себя бессильной. Просто будь рядом со мной, старайся меня понять и помочь мне, как я помогала тебе, когда ты только начинала свою жизнь. Помоги мне идти дальше, помоги мне закончить мой путь с любовью и терпением. За это я награжу тебя своей улыбкой и безмерной любовью, которая никогда не угаснет. Я люблю тебя, моя дорогая доченька!

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

2 июля. Пятница.

16:00 Молебен с Акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.

3 июля. Суббота.

Сщмч. Мефодия, еп. Патарского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

4 июля. Воскресенье.

Неделя 2-я по Пятидесятнице. Всех святых, в земле Российской просиявших. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

6 июля. Вторник.

Владимирской иконы Божией Матери. 8.00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

7 июля. Среда.

Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.

9 июля. Пятница.

Тихвинской иконы Божией Матери. 8.00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия. 16:00 Молебен с Акафистом Божией Матери в честь Ее Иверской иконы, в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.

10 июля. Суббота.

Обретение мощей прп. Амвросия Оптинского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

11 июля. Воскресенье.

Неделя 3-я по Пятидесятнице. Иконы Божией Матери, именуемой «Троеручица». 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

12 июля. Понедельник.

Славных и всехвалных первоверховных апостолов Петра и Павла. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.

16 июля. Пятница.

16:00 Молебен с Акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.

17 июля. Суббота.

Страстотерпцев царя Николая, царицы Александры, царевича Алексея, великих княжен Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

18 июля. Воскресенье.

Неделя 4-я по Пятидесятнице. Обретение честных мощей прп. Сергия, игумена Радонежского. Прмц. вел. кн. Елисаветы. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

20 июля. Вторник.

16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

21 июля. Среда.

Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.

23 июля. Пятница.

16:00 Молебен с Акафистом Божией Матери в честь Ее Иверской иконы, в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.

24 июля. Суббота.

Равноап. Ольги, вел. княгини Российской. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

25 июля. Воскресенье.

Неделя 5-я по Пятидесятнице. Иконы Божией Матери, именуемой «Троеручица». 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

27 июля. Вторник.

17:00 Всенощное бдение.

28 июля. Среда.

Равноап. вел. князя Владимира. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен по особому чину.

30 июля. Пятница.

16:00 Молебен с Акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.

31 июля. Суббота.

Иконы Божией Матери, именуемой «Калужская». 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: 8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66. Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц

Распространяется бесплатно. Желющих оказать помощь в распространении газеты просим обращаться к настоятелю.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Ваша помощь нашему храму:

Р/счет 40703810395020020189
ИНН 4025001589
БИК 044525297

Главный редактор:

протоиерей Павел Синицын

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,

Кончаловские горы

Телефон: 8 (484) 394-75-15

E-mail: hram_st@obninsk.ru

www.shram-st.ru